

УДК 7

DOI 10.21661/r-117943

В.Н. Курилов**АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕЙЗАЖ НОВОСИБИРСКА В ГРАФИЧЕСКОМ
ДИЗАЙНЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ НА ПРИМЕРАХ
СОБСТВЕННЫХ РАЗРАБОТОК**

Аннотация: в статье раскрывается творческий метод автора применительно к разработкам в области графического дизайна основанный на собственном восприятии и графическом воплощении архитектурного пейзажа Новосибирска. Архитектор по образованию, член Союза художников России, автор всегда трудился на стыке трех мощных сфер влияния: архитектуры, дизайна, станковой графики, добиваясь воплощения гармонии триединства в своем творчестве.

Ключевые слова: архитектура, пейзаж, Новосибирск, графика, дизайн, книга, журнал, альманах, иллюстрация, выставка, акварель, плакат, календарь, художник, открытка, упаковка.

V.N. Kurilov**NOVOSIBIRSK ARCHITECTURAL LANDSCAPE IN A GRAPHIC DESIGN
IN THE END OF THE XX CENTURY – BEGINNING
OF THE XXI CENTURY BASED ON OWN DEVELOPMENTS**

Abstract: the article describes the author's creative method, working in the field of graphic design and applied graphics. The basis of his work – the architectural landscape of Novosibirsk. An educated architect, member of the Union of Artists of Russia, the author has always worked at the intersection of three powerful spheres of influence: architecture, design, easel graphics. His task was to achieve harmony trinity incarnation in his art.

Keywords: *architecture, landscape, Novosibirsk, graphic, design, book, journal, almanac, illustration, exhibition, watercolor, poster, calendar, artist, card, wrapping paper.*

Архитектурные мотивы издревле были популярны во многих видах графического искусства. Они встречаются даже в тех редких древнекитайских миниатюрах и папирусных свитках Древнего Египта, что уцелели на протяжении многих веков. В рамках европейской традиции архитектурные изображения были непременным атрибутом почти всех знаменитых средневековых манускриптов. Возникшее в это время книгопечатание переняло уже прочно сложившуюся традицию. Архитектурные объекты и детали присутствовали не только в иллюстрациях. Они проникали на титульные листы, выстраивали композиции фронтисписов, участвовали в обрамлении текстов, входили в структуры инициалов и орнаментов. В иллюстрациях того времени архитектурных пейзаж занимал, второстепенную позицию, являясь декорацией сюжету. Но, декорацией неотъемлемой, без которой и сам сюжет уже не мог состояться столь выразительно. Со временем ведута становится самостоятельным жанром в живописи, станковой графике, книжном дизайне. Однако самостоятельность не стала причиной застоя или обособленности. Архитектурный пейзаж часто остается иллюстративной основой для произведений многих сфер искусства и культуры. В том числе, таких как дизайн и реклама, тем самым обогащая их палитру художественных средств.

Для меня это не общие слова, но собственный творческий метод. На переломе веков я был активным участником процесса создания тринитаса архитектуры, живописи, дизайна, впрочем, и теперь занимаюсь тем же самым. Как известно, в отличии от художественного творчества, в дизайне значительную роль формирования лица итогового продукта играет заказчик. Последнее слово всегда за ним. Разумеется, личные качества заказчика, и степень его доверия дизайнеру влияет на меру его вмешательства в творческий процесс. Понятно, что бесконфликтных ситуаций здесь не бывает, поскольку не существует абсолютно одинаковых людей. При этом мы знаем множество хрестоматийных историй как плодотворного сотрудничества заказчика и творца, так и бесплодного, а порой, и

разрушительного результата их взаимодействий. В любом случае эти отношения драматичны или даже трагичны независимо от результата их труда. Считаю это важной преамбулой к изложенному ниже материалу.

Первые мои опыты в дизайне пришлось на годы, когда само это слово (дизайн) было очень популярным в среде творческой интеллигенции, может быть, более из-за своего полуподпольного статуса. Слово «дизайн» было только разговорным, как будто контрабандой привезенным с Запада, точно как фирменные джинсы или фирменные виниловые «пласты». Во времена «застоя», «кухонных анекдотов» и «самиздата», когда тебя представляли дизайнером при знакомстве, это звучало почти как диссидент. И девушки ахали, а мужчины начинали уважать. И ты сам себя начинал уважать и представлять себя почти героем освободительного движения. Между тем официально должность такая существовала в советском табеле о рангах, и называлась она художник-конструктор с обязательной градацией на категории, которые всегда обозначались римскими цифрами. Например: художник-конструктор III категории. Очень амприно и длинно. В Новосибирске с 1965 года существовало и государственное дизайнерское бюро, которое называлось СХКБ. Специальное художественно-конструкторское бюро получало заказы на дизайнерские (художественно-конструкторские) разработки из многих республик Советского Союза. Я пришел на работу в эту организацию, когда она утратила свой самостоятельный статус и вошла в состав Научно-исследовательского института комплектного электропривода двумя отделами. После двух лет работы архитектором в ведомственном проектно-институте, на новом месте меня поразила атмосфера раскрепощенного общения, свободы высказывания своего мнения и дух творчества. В то время заказчик не имел возможности абсолютного давления на проектировщика. Даже если он представлял крупную и влиятельную государственную корпорацию (частных в то время не было). В случае возникновения споров между заказчиком и проектировщиком (либо желая предупредить таковые) в отделе собирался художественный совет из авторитетных дизайнеров, на котором все сотрудники отдела могли высказать

свое мнение. В этих условиях у заказчика не было возможности проявить волюнтаризм. В то же время, в начале 1980-х годов я начал сотрудничать с новосибирскими издательствами. Во «Внештогиздате» почти все разработки проходили утверждение Художественным советом. В Новосибирском книжном издательстве было иначе. Здесь решающее слово в приемке художественных работ было за художественным редактором В.П. Минко. Казалось, авторитарный метод работы должен был привести к персональным предпочтениям, однобокости и застою. Однако, как раз в эти 1970–1990 гг. издательство переживает расцвет книжного оформительского искусства, чтобы в конце 90-х навсегда кануть в Лету вместе с Перестройкой. В этих трех организациях я учился, практиковался, формировался как художник и дизайнер. При этом я никогда не изменял своим карандашам и акварельным краскам, чувствуя потребность в выражении через них своих сокровенных (или не очень сокровенных) чувств не на продажу. Я делал это по мере потребности организма без какой-либо регулярности. Это были в основном небольшие портреты близких людей, фантазийные наброски или городские зарисовки. Я не придавал им особого значения, не ценил очень высоко, часто теряя, раздаривая, иногда вставляя в рамки. Поэтому ранних зарисовок почти не сохранилось.

В лихие 90-е Новосибирск, которому на роду написано всегда быть перевалочным пунктом, всеми чертами выражает это свое назначение: временные неудобства на пути к светлому. Неприбранный, грязный, серый, неудобный, холодный, жестокий, озлобленный, пьяный, сквернословящий, агрессивный. Узнали? Эти эпитеты звучали не только в частных разговорах. Все СМИ были ими наполнены. В отличие от сегодняшних дней было не модно говорить по TV и писать на футболках «I love Novosibirsk», тогда было модно носить «I love NY». Туда все и стремились. Много ли изменилось сейчас? Изменилось. В прессе теперь многие любят Новосибирск. А тогда, на пике свободы слова все СМИ наперебой поносили и без того и на самом деле непривлекательный город. Из чувства противоречия и в пику сложившейся традиции я начал внедрять в свои дизайнерские разработки свои же городские зарисовки. Мое желание показать, что наш город

не такой уж безобразный, в нем есть красивые уголки, имело успех. Одним из первых журналов, где появилась моя городская графика, стал альманах «Дарование» (рис. 1). В последствие, при разработке дизайна печатных изданий я сотрудничал со многими новосибирскими фотографами и художниками, используя их произведения, посвященные городу (рис. 2).

Рис. 1. Альманах «Дарование».

Новосибирск 1998 г.

Дизайн В.Н. Курилов

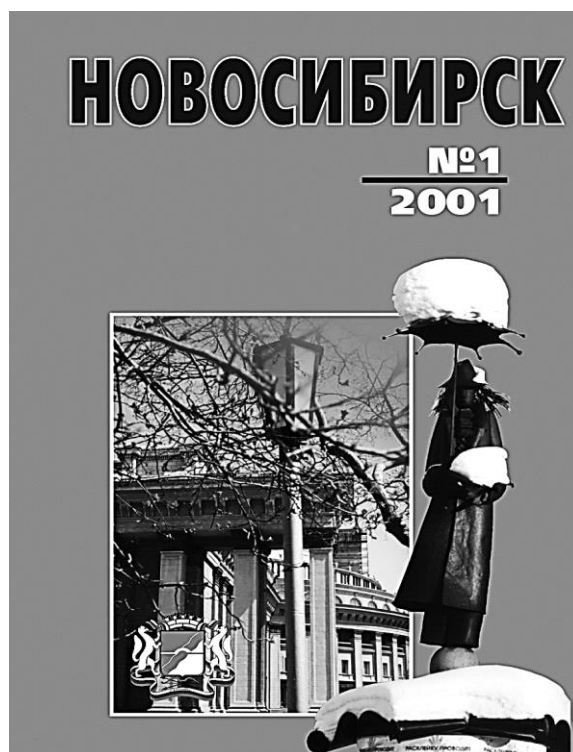

Рис. 2. Обложка журнала

«Новосибирск». Пилотный выпуск

2001 г. Дизайн В.Н. Курилов,

фото А.В. Баулин

К 2000 году стал доступен интернет, появились и размножились популярные социальные сети. Выкладывая там свои городские рисунки, я заметил, что они вызывают множество восторженных откликов. Осмелев, я, пока неуверенно, пытаюсь выставлять эти работы, для начала только в окнах музея, робея занимать музейные залы. Благодаря занимаемым мною должностям художественного редактора в разных изданиях и своим связям я мог пользоваться в то время архивами и запасниками новосибирских музеев. Зная о серьезных традициях издания фотографических открыток с видами Новониколаевска-Новосибирска, я обнаружил, что к тому времени приближения 110-летия Новосибирска еще ни

разу не были выпущены рисованные открытки с городскими видами нашего города. Имея уже достаточное количество акварельных листов городского пейзажа, я создавал макеты наборов открыток и пытался получить гранты от мэрии Новосибирска на их издание. Начиная с 2000 года, десять лет, ежегодно я печатал макеты, создавая все новые и новые варианты. Разными путями я пытался достучаться до чиновников. Через творческие союзы писателей и журналистов. Много сил потратил на оформление официальных заявок на гранты, собирая огромное количество писем поддержки и подписей. Мэрия оказалась неприступной. Своих средств на издание я не имел. Время от времени я печатал на цветном принтере свои открытки и дарил друзьям или чиновникам. Возможно, эти редкие экземпляры самиздата сохранились у кого-то (рис. 3, 4).

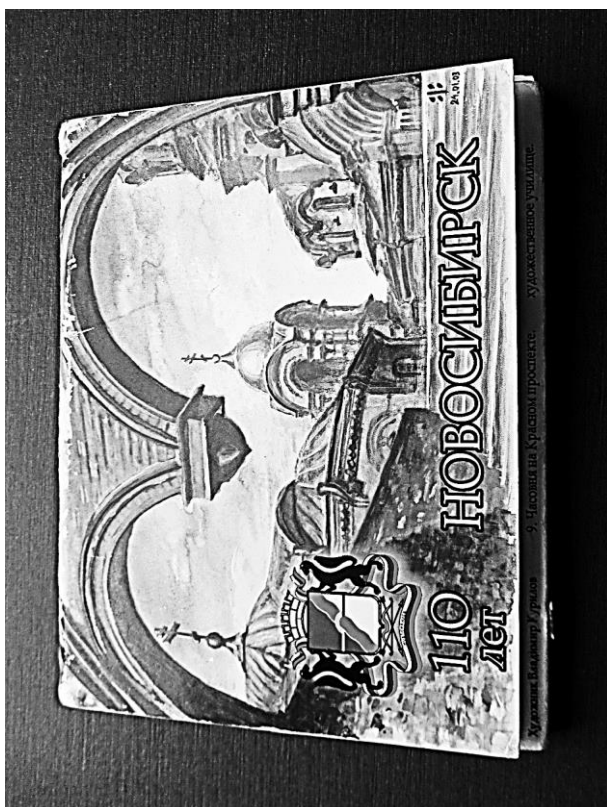

Рис. 3. Набор почтовых карточек с акварельными видами Новосибирска. Художник В.Н. Курилов. 2003 г.

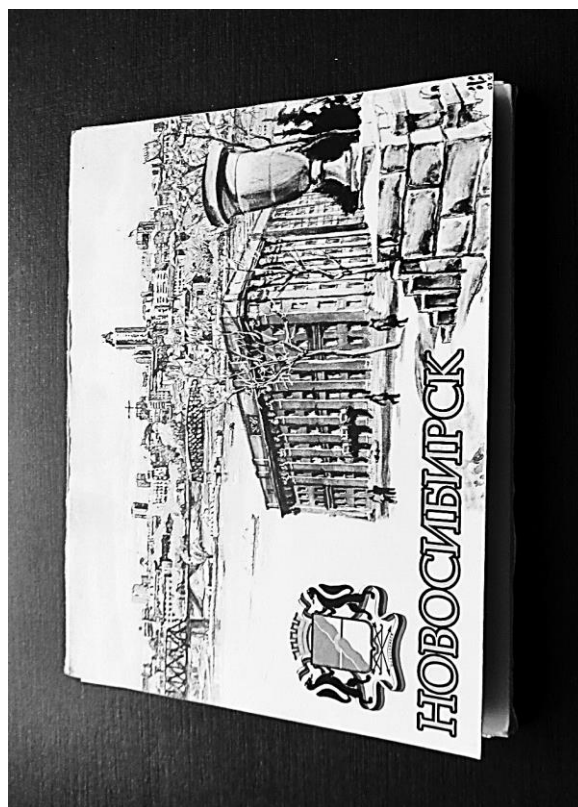

Рис. 4. Набор почтовых карточек с акварельными видами Новосибирска. Художник В.Н. Курилов. 2005 г.

К 2010 году я уже провел несколько персональных выставок своих городских пейзажей. Кроме того работы этого жанра я активно выставлял на многих

совместных выставках разного уровня. Иначе говоря, приобрел некоторую известность в Новосибирске. Благодаря этому при подготовке к очередной персональной выставке «Мистический Новосибирск Курилова Владимира» в Новосибирском государственном краеведческом музее глава частной строительной корпорации «Полис-строй» Л.А. Чиркова предложила мне спонсорство в издании набора открыток. Таким образом, первые открытки с акварельными видами Новосибирска вышли в 2010 году тиражом 1000 экземпляров (рис. 5). А могли бы появиться десять лет назад.

Рис. 5. Акварельный Новосибирск Владимира Курилова.

Набор открыток. 2010 г.

2010 год стал переломным. В это время популярность жанра стала нарастать. В 2011 году Администрация Железнодорожного района города Новосибирска предложила мне издать новый набор из 18 открыток, посвященных 75-летию района, при этом выкупив у меня несколько оригиналов акварелей. На оборотной стороне карточек приводилась краткая историческая справка касательно изображенных зданий. Мои работы использовались и в других печатных изданиях, подготовленных к этой юбилейной дате.

Следующий 2012 год показал пик востребованности моего акварельного творчества. При этом мэрия по-прежнему меня в упор не замечала, хотя я назойливо мозолил ей глаза, впрочем, уже без всякой надежды. Неожиданно для меня, заинтересованность проявили учреждения, подчиненные другой властной структуре: правительству Новосибирской области. Новосибирская государственная областная научная библиотека в 2011 году для подготовки издания Календаря знаменательных и памятных дат по Новосибирской области к 75-летию образования области затребовала мои акварели, желая использовать их для оформления шмуцтитулов [1]. В этом же издании поместили статью о моем творчестве. В 2012 году министерство культуры Новосибирской области предоставило мне грант на издание учебно-наглядного пособия для учащихся в сфере изобразительного искусства. Основой для этого печатного издания послужили мои акварели городского пейзажа Новосибирска и подготовительные карандашные рисунки к ним. Мною были проделан весь комплекс работ, по реализации этого проекта начиная с сочинения названия: «Цвет Новосибирска», проектирования конструкции в виде альбома формата А4, составления текстовых аннотаций, дизайна до подбора оптимальной типографии и авторским надзором за полиграфическим процессом [2; 3]. Особое внимание было уделено разработке стилистики этого издания (рис. 6).

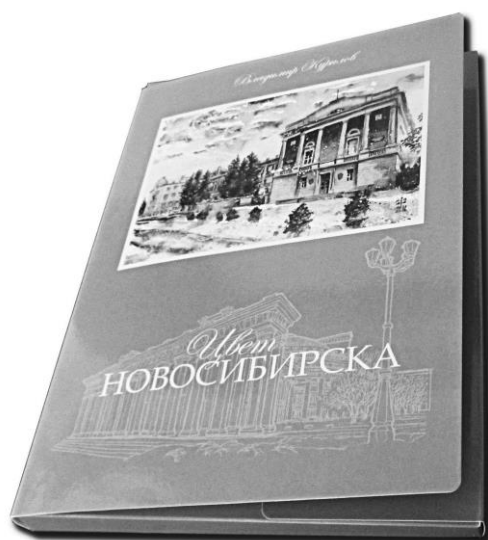

Рис. 6. Владимир Курилов. Цвет Новосибирска.

Учебно-наглядное пособие. Новосибирск. 2012 г.

В 2012 году известная новосибирская поэтесса Нелли Закусина предложила мне оформить своими иллюстрациями весьма объемный том её избранных стихотворений. Нелли Михайловна всегда испытывала нежные чувства к моим городским акварелям, и её обязательным условием было оформление книги именно этими работами. Для меня поставленная задача оказалась весьма непростой. Дело в том, что выход книги намечался к 70-летию поэтессы, предполагал (на мой взгляд) юбилейную торжественность и некое этапное подведение итогов с вероятной «мемуарностью» и даже «дневниковостью» иллюстративного контента. Так думал я. И это предубеждение не укладывалось в единую дизайнерскую концепцию книги с обязательным (по мнению автора стихов) присутствием большого количества картин современного городского пейзажа Новосибирска. Тем более, что в книгу вошли стихотворения, поэмы, переводы, сказки, написанные в достаточно разных временных диапазонах, и потому имеющие не только разную стилистику, но и разную стихотворную конструкцию. И, пожалуй, самое главное противоречие было в содержательной части стихотворений. Все произведения Нелли Закусиной можно смело определить одним ёмким словом *Лирика*. То, как удивительно емко она находит средства передачи своих сокровенных чувств, эмоций, переживаний заслужило трепетное отношение к ней большого числа почитателей её таланта во все времена. Но, за редким исключением, в подавляющем большинстве этих произведений нет какой-либо отсылки к городу, его зданиям и улицам. Однако желание Нелли Михайловны иметь в книге именно городские виды было непреклонным. В обоснование этого она приводила достаточно веские доводы. Во-первых, она большую часть жизни прожила в этом городе, постоянно находилась в среде этих зданий и сооружений и опосредованно находилась под их молчаливым влиянием. Во-вторых, получив образование архитектора, она навсегда сохранила не только зрительные, но и тактильные воспоминания от соприкосновения с шершавой бумагой, мягкой беличьей кистью, влажной акварелью, и эти воспоминания ей дороги. Итак, противоречия, поселившиеся внутри меня, очень затрудняли мою работу. Преодолеть их

в полной мере я, видимо, так и не смог и они заметны в оформлении книги. С одной стороны я стремился дословно иллюстрировать сюжет каждого произведения, а с другой – гармонично ввести дополнительный визуальный уровень в виде архитектурных пейзажей, создать целостную структуру книги, так чтобы оформление не мешало восприятию её вербальной основы. Понимание ответственности, возложенной на меня автором, вносило дополнительную нервность в мою работу. Это сказалось на самом первом и важном этапе – созданием эскизов обложки. Оттолкнувшись от сюжета одного из стихотворений, я сделал первый эскиз, где героиня своим дыханием проделывает крохотное оконце в замерзшем стекле зимнего трамвая. При этом название книги отсылало к другому прекрасному произведению. Это нарушало смысловой оптимистический посыл названия книги: *Прикосновение* как символ единения двух людей. На обложке то же самое слово приобретало если не совсем другой смысл, то, во всяком случае, другой оттенок в движении к единению – через ледяную стужу. И новый смысл придавал обложке именно изобразительный сюжет [4]. Вероятно, этот факт обеспокоил автора, и она деликатно предложила мне изменить сюжет обложки. Я стал делать новые и новые варианты, но не находил оптимального решения, чем огорчал Нелли и сам, находясь в полном отчаянии и вовсе отказался от своего участия в этом проекте когда количество наработанных вариантов перевалило за 60. Но, Нелли Михайловна об этом и слышать не хотела, и, твердо и бесповоротно вернулась к первому варианту. Это ободрило меня, и обложка подсказала ход к решению внутренней структуры книги: на обложке автор смотрит в замерзшее окно, а внутри книги те виды города, которые он может наблюдать из этого окна. Всего в книге образовалось четыре цветных блока с городскими пейзажами в виде арочных окон. Они призваны сделать небольшой перерыв в чтении стихов, как бы посмотреть в окно, поразмышлять над прочитанным, и дальше углубиться в чтение (рис. 7, 8).

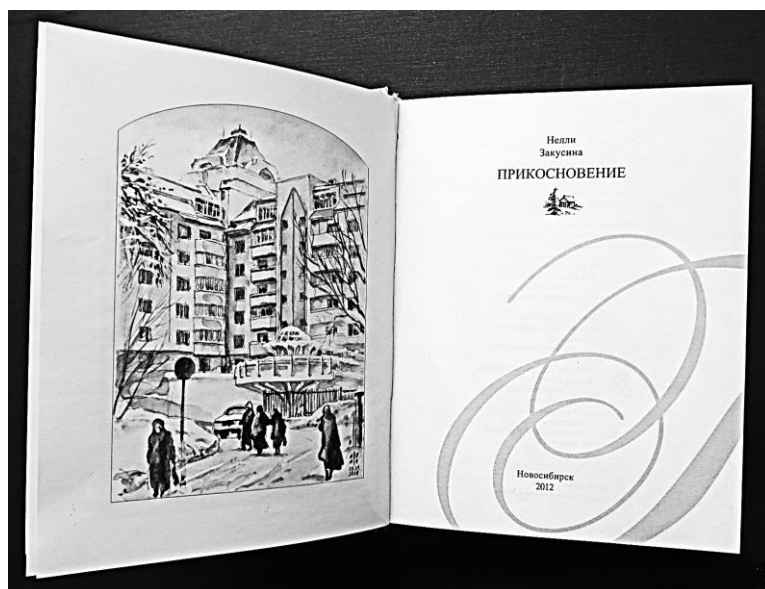

Рис. 7. Нелли Закусина. Прикосновение. Оформление, иллюстрации Владимир Курилов. Новосибирск. 2012 г.

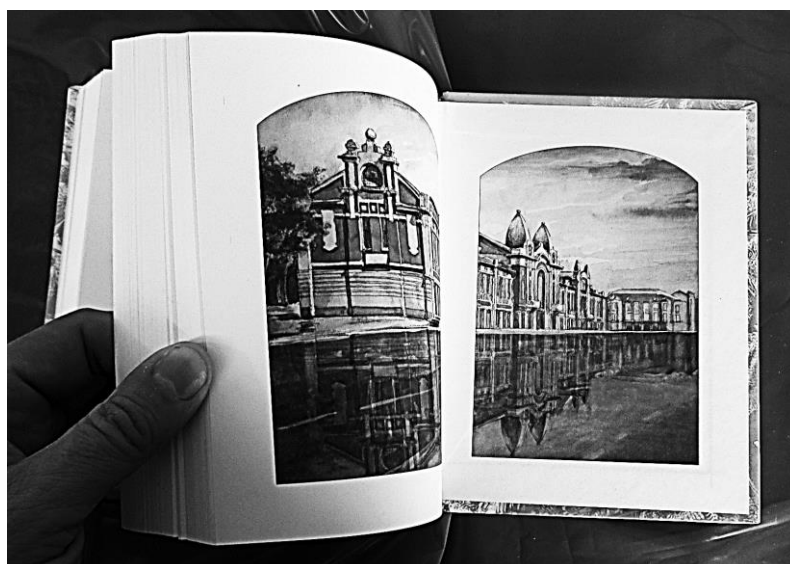

Рис. 8. Нелли Закусина. Прикосновение.

Оформление, иллюстрации Владимир Курилов. Новосибирск. 2012 г.

Разработки альбома «Цвет Новосибирска» и книги Нелли Закусиной «Прикосновение» были для меня неким этапом, на котором я постарался максимально отдать должное новосибирскому архитектурному пейзажу, как я его в то время видел. Но в предыдущие годы, начиная с 2000 года у меня было много других наработок напрямую связанных с городским пейзажем. В это время в обществе стал нарастать интерес к истории того места, где мы живем и желание осмыслить

что же это место из себя представляет. Так в 2003 году возникает издательство с недвусмысленным названием: «Историческое наследие Сибири», с которым я сотрудничал с момента его возникновения. Тематика выпускаемой издательством литературы вполне соответствовало его названию, книги имели весомый внешний объем и имена серьезных научных государственных организаций в надзаголовочных данных. Правда, громадные иконостасы руководителей говорили о первородных коммерческих целях изданий. О соблюдении авторских прав работающих над книгами персон руководство издательства особенно не заботилось, и моя фамилия появлялась в выходных данных не каждой книги, над которой я работал. Но я был удовлетворен и тем мизерным гонораром, который, все же, регулярно выдавался и не требовал большего. Важным побудительным мотивом работы над обложками многотомной серии «История промышленности Новосибирска» [5] и «Новониколаевск – Новосибирск. История города» [6] было то, что давала возможность искать и находить новые графические приемы в передаче пластики архитектурного пейзажа Новосибирска.

На эти же годы приходится мое сотрудничество в качестве дизайнера с частным научно-производственным коммерческим предприятием «Сибирский арсенал». Фирма разрабатывала, производила и поставляла на российский рынок оригинальные приборы охраны. Его владелец и генеральный директор считал, что работа дизайнера имеет исключительно рекламные свойства. Поэтому дизайнер занимался только рекламной продукцией: оформлением листовок, плакатов, буклетов, каталогов, упаковкой, панелями приборов и интерфейсом программного обеспечения. То есть чисто графическим дизайном. Разработка внешнего вида приборов была полностью в руках инженеров и технологов. Правда, как дизайнер я выполнил несколько проектов мобильных выставочных стендов, которые были реализованы во всех деталях и побывали в экспозициях многих международных выставок от Новосибирска, Санкт-Петербурга, Москвы до Бирмингема (рис. 9). В этих стендах уже происходил переход из плоскостного изображения города в экспозиционное пространство с выставочными трехмерными объектами.

Рис. 9. Мобильный выставочный стенд корпорации
«Сибирский арсенал» 2007 г.

Мои внутренние установки на продвижение имиджа Новосибирска во всех городах и странах я осуществлял в полной мере во всех дизайнерских разработках «Сибирского арсенала» от выставочных стендов до иконок программного обеспечения приборов охраны сделав панорамные виды Новосибирска фирменным стилем предприятия. Надо сказать, что генеральный директор изначально был принципиальным противником такого подхода, считая, что архитектурный пейзаж Новосибирска никак не может расположить к покупке его оборудования жителей Москвы, Хабаровска, Алма-Аты или Санкт-Петербурга. Приборы активно продавались по всей России и за рубежом. Однако мои эскизы смогли переубедить его, и я очень долго пользовался его абсолютным доверием в плане именно такой творческой позиции. Я использовал в работе собственные фотографии города в работе, скажем, над серией рекламных листовок (рис. 10, 11). Сюжет я старался драматизировать в футуристическом направлении а-ля «Звездные войны», но антуражем были реальные строящиеся объекты Новосибирска.

Предложенный метод даже увлек и захватил генерального директора, и когда я стал оформлять разрешения на фотосъемки городского пейзажа с высоток Новосибирска, он попросился взять его с собой и снимал сам более совершенным аппаратом, чем у меня. Поэтому в некоторых следующих своих разработках я использовал снимки своего работодателя. Различные виды рекламной и сопро-

водительной продукции требовали разного подхода к их графическому решению. Поэтому я пользовался приемами компьютерной обработки фотографий, добиваясь разных «оттенков» подачи в рамках единой стилистики (рис. 12, 13).

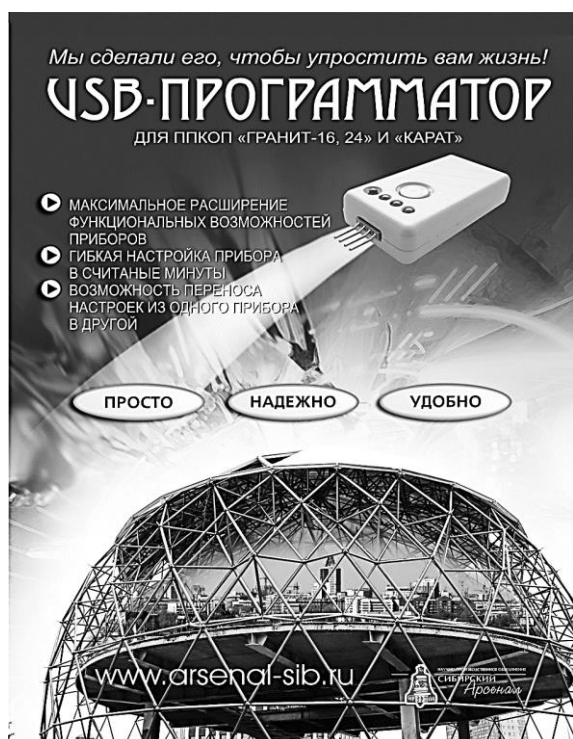

Рис. 10. Рекламная листовка «USB-программатор». Дизайнер В.Н. Курилов. 2006 г.

Рис. 11. Рекламная листовка «Циркон». Дизайнер В.Н. Курилов 2007 г.

Рис. 12. Компакт-диск с программным обеспечением. Дизайнер В.Н. Курилов. 2007 г.

Рис. 13. Руководство по эксплуатации приборов системы «Лавина». Дизайнер В.Н. Курилов. 2007 г.

«Сибирскому арсеналу» я впервые предложил использовать свои городские акварели для корпоративных календарей. Этот ход еще более оживил, сделай живописней единую концепцию айдентики предприятия и был радостно поддержан всеми сотрудниками фирмы, потому, что впервые «очеловечил» или «одомашнил», прежде холодно-казенную фирменную атрибутику (рис. 14, 15). Календари были очень популярны у всех работников объединения, издавались все годы, пока я сотрудничал с этой фирмой. Затем эстафету издания календарей акварельного городского пейзажа Новосибирска перехватили другие организации, вплоть до министерства культуры Новосибирской области и ежегодно печатаются до сих пор, разумеется, обновляя контент.

Рис. 14. Страница корпоративного календаря. Дизайнер В.Н. Курилов.
2007 г.

Рис. 15. Страница корпоративного календаря. Дизайнер В.Н. Курилов.
2008 г.

Популярность сувенирной продукции на основе моих рисунков и акварелей архитектурного пейзажа Новосибирска подвигла меня к созданию собственного предприятия. Продукция ИП выпускалась широким ассортиментом. Понимая, что календари имеют спрос в очень узком временном диапазоне, я выпускал много видов магнитов, наборы открыток, серию футболок, пакетов и др. Всю эту продукцию объединяло одно – на каждом обязательно был изображен архитектурный памятник Новосибирска. Причем на футболки я стал наносить рисунки

ироничного и сюрреалистического характера, репродукции своих ранних рисунков и акварелей.

Сюжет одной из них «Бэтман поселился в Новосибирске» родился ранее в акварели «Бэтман поселился на улице Коммунистической». Это изображение фрагмента пейзажа центральной части Новосибирска, где в конце 90-х годов выросла одна из первых высоток, давшая начало точечной застройки. Весь облик этого здания своим химическим цветом стекла, несуразными пропорциями был агрессивно чужероден сложившейся здесь застройке и напоминал огромную маску героя популярных комиксов (рис. 17). На другой футболке объект еще более популярный уже не только в нашем городе. Популярность нашему оперному театру принесли не его классические традиции и рамеры самого крупного театрального здания России. Разумеется скандалы приносят наибольшую известность. А их в последние десятилетия было немало. Вначале было множество проектов застройки прилегающей к театру территории. Лакомый для всех инвесторов, самый центральный участок земли хотели освоить как можно быстрее и, как водится, варварски, с наименьшими затратами. В своем желании защититься театр стал приобретать фортификационные черты на моем рисунке. Уже после появления футболок с этим изображением была скандальная постановка, её запрет, увольнение режиссера и директора и т. д. и т. п. Футболка была популярна (рис. 18).

Рис. 16. Футболка. With love from Novosibirsk. Дизайнер В.Н. Курилов. 2011 г.

Рис. 17. Футболка. Бэтман поселился в Новосибирске. Дизайнер В.Н. Курилов. 2010 г.

Продукция пользовалась спросом, хотя, надо признать, не ажиотажным. Я не располагал сколько-нибудь серьезными средствами, и поэтому приходилось заказывать печать этой продукции очень маленькими партиями. Этот факт приводил к высокой себестоимости товара, а значит к большой отпускной цене. Продавцы, уже на приемке, увеличивали отпускную цену на 100%, 200%, а то и более. При этом, почти все торгующие организации, куда я сдавал свой товар никогда не расщитывались со мной сразу, а только по факту реализации продукции. Причем некоторые из них и после реализации неохотно расставались с деньгами. Кто-то и вовсе исчезал не рассчитавшись со мной и таких довольно много. Ситуация свелась к тому, что вложив сразу довольно большую сумму в производство товара, я потом собирал ежемесячно гроши, едва хватавшие на поддержание собственной жизни, но их надо было тратить на воспроизводство новой продукции. Тем не менее я смог продержаться около двух лет. До тех пор пока основной продавец моего товара, екатеринбургская фирма «Хорошие новости», не отказалась полностью от моей продукции в пользу китайской (рис. 18, 19). Разумеется, на китайском товаре не было символики Новосибирска, зато она была в разы дешевле. А о низком качестве и отсутствии патриотизма с

екатеринбургскими начальствующими женщинами говорить было бессмысленно, единственным их критерием была сиюминутная прибыль. Так алчные продавцы меня в момент разорили и я закрыл ИП на пике спроса на мою продукцию. Мелкие новосибирские продавцы, спустя много лет, до сих пор требуют у меня новых поступлений. Увы. Когда я создавал своё ИП один мудрый специалист сказал: создавать собственное дело в России можно только в крайнем случае, когда нет другого выхода. Тогда я подумал, что он тренируется в злословии. Через два года я понял насколько он прав.

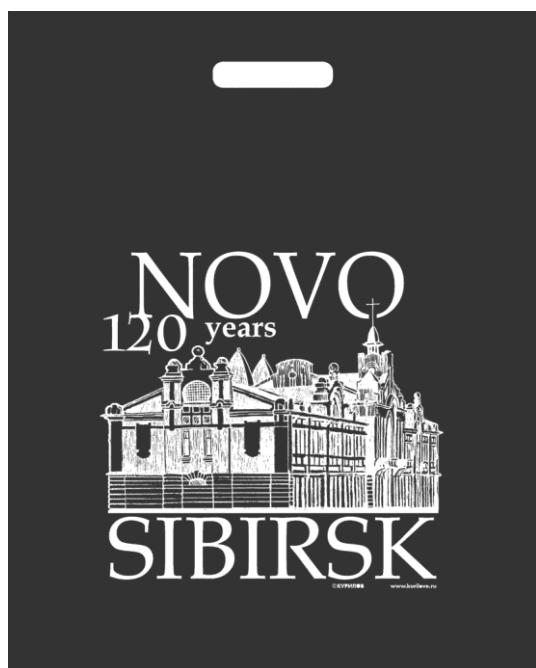

Рис. 18. Пакет пластиковый.
120 лет Новосибирску. Дизайнер
В.Н. Курилов. 2013 г.

Рис. 19. Пакет пластиковый. Новосибирск.
Дизайнер В.Н. Курилов. 2011 г.

Следует упомянуть еще и о таком направлении графического дизайна как выставочный плакат, и даже шире: выставочная сопроводительная печатная продукция. Этот комплекс печатных изданий включает в себя кроме плакатов пригласительные билеты, банеры, буклеты, каталоги, открытки и др. Такие комплекты мне приходилось делать к каждой персональной выставке. На сегодняшний день я провел 24 персональных выставки, на каждую печатал несколько вариантов выставочных плакатов (рис. 20). Таким образом накопилось

достаточно материалов для объемной самостоятельной выставки плаката к выставкам об архитектурном пейзаже Новосибирска.

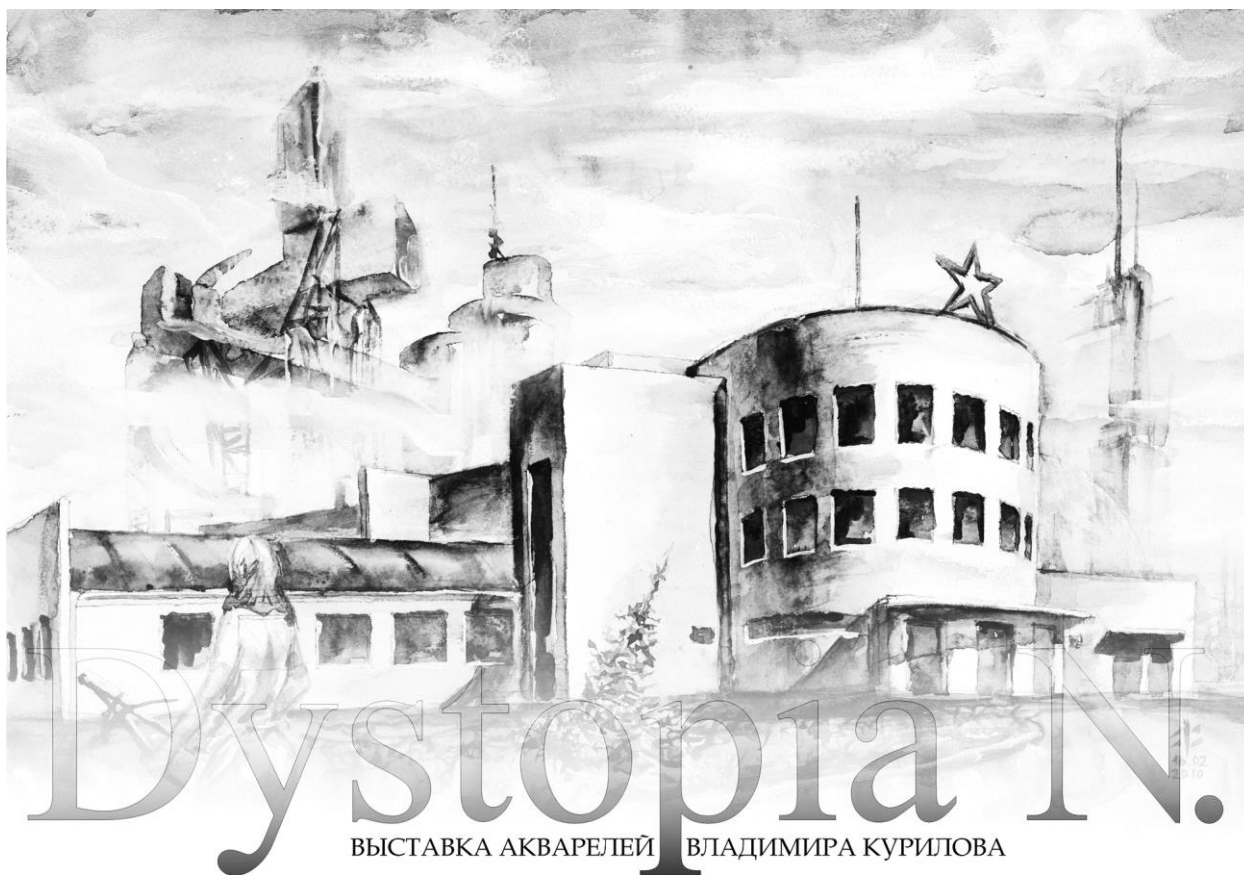

Рис. 20. Плакат к персональной выставке Владимира Курилова «Dystopia N»
в Русско-немецком доме. Новосибирск. 2011 г.

Ко второму десятилетию XXI века стал возрастать интерес населения крупных городов к краеведческим, историческим и культурным аспектам жизни своих населенных пунктов. О том свидетельствует появление большого количества материалов на озвученную тему в разных средствах массовой информации. Развитие подобного направления в графическом дизайне говорит уже о том, что тема родного места укореняется в сознании людей, закрепляется в визуальных образах, в том числе, и на предметах повседневного пользования. Что, в свою очередь вселяет ощущение значимости своего города в ряду крупнейших городов мира. В конечном итоге работает на воспитание патриотизма местного населения и продвижение интереса у жителей других городов и стран. А этот фактор уже влияет на инвестиционные процессы, то есть улучшение экономического климата.

Список литературы

1. Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области 2012 год. – Новосибирск: НГОНБ, 2011.
2. Курилов В.Н. Цвет Новосибирска. – Новосибирск, 2012.
3. Курилов В.Н. Опыт создания графического альбома городского пейзажа «Цвет Новосибирска». Региональные архитектурно-художественные школы. – Новосибирск: НГАХА, 2014. – С. 314.
4. Закусина Н.М. Прикосновение. – Новосибирск: РИЦ «Новосибирск», 2012.
5. История промышленности Новосибирска: в 5 т. Т. 1–5. – Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2004–2005.
6. История города. Новониколаевск – Новосибирск: в 2 т. Т. 1–2. – Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2005–2006.

Курилов Владимир Николаевич – доцент ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств», Россия, Новосибирск.

Kurilov Vladimir Nikolaevich – associate professor FSBEI of HE “Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts”, Russia, Novosibirsk.
